

На правах рукописи

Диникеева Юлия Геннадьевна

**ЭТНОГРАФИЯ ДЕТСТВА РУССКИХ БАШКОРТОСТАНА
(конец XIX – середина XX в.)**

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ижевск – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель:

Галиева Фарида Габдулхаевна, доктор филологических наук, кандидат исторических наук

Официальные оппоненты:

Данилко Елена Сергеевна - доктор исторических наук, профессор РАН, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, заведующий Этнографическим научно-образовательным центром (г. Москва)

Шагапова Гулькай Рахимьяновна – кандидат исторических наук, Нефтекамский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет», кафедра общегуманитарных дисциплин Гуманитарного факультета, доцент (г. Нефтекамск)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Пермь)

Защита состоится «17» января 2017 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б и на сайте <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-01>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-01>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что этнополитические эксперименты в российском обществе в XX столетии (смена режимов, экономик, идеологий) привели к трансформации или утрате этнокультурных ценностей, связанных с воспитанием детей и их социализацией. Однако в последние десятилетия опыт этнографии детства («детской этнографии») становится актуальным и востребованным. В условиях поиска путей гармонизации общественных отношений и удовлетворения этнокультурных интересов он позволяет сформулировать подходы, направленные на приобщение детей к лучшим традициям своего народа. *Научный аспект* актуальности диссертационной темы заключается в проведении первого комплексного исследования этнографии детства русского населения Республики Башкортостан (Башкирии, Уфимской губернии). *Социальная значимость* темы определяется тем, что русское население на протяжении последних столетий на территории России и Башкортостана – самое многочисленное¹ и оказывает существенное влияние на другие народы. *Социально-политический аспект* связан с актуализацией у населения этнических традиций. *Научно-образовательный аспект* характеризуется тем, что этнический компонент находит отражение в новых учебных программах.

Объект исследования – русское сельское население Республики Башкортостан.

Предмет исследования – этнография детства русских Башкортостана. В настоящем исследовании этнографическими методами изучаются обряды, обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей в традиционном обществе, а также одежда, питание, предметы быта, игрушки, игры, фольклор, детские болезни и недуги, народные способы избавления от них.

Территориальные рамки исследования – Республика Башкортостан, которая в прошлом относилась к Уфимской губернии (обр. 1865 г.) и Башкирской АССР (1919). Особенно подробно изучались русские селения Белокатайского, Бирского, Дуванского, Дюртюлинского, Зилаирского, Караидельского, Краснокамского, Кугарчинского, Мечетлинского районов, в которых живут русские – выходцы из северных, южных и центральных губерний России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX (завершение формирования ареалов расселения русского населения в Башкирии; наличие опубликованных сведений о мире детства) до середины XX в. (прерывание родинных традиций после открытия роддомов, утрата

---

¹ В 2010 г. в Республике Башкортостан русских зафиксировано 1432,9 тыс. чел. или 36,0% [Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Стат. сборник. Уфа, 2013].

института повитух, повсеместный отказ от обычаев, связанных с религией и общинным воспитанием). В отдельных случаях хронология расширена до начала XXI в. (2010–2014 гг.) для выявления динамики традиций.

Степень изученности проблемы. Этнография детства стала предметом исследования большого ряда зарубежных и российских авторов. Обобщая корпус разнообразных источников, можно выделить три этапа в развитии этого научного направления за рубежом, в России и Башкортостане.

1. Становление этнографии детства как самостоятельного предмета исследования в последней четверти XIX – начале XX в. Сведения об этнографии детства в России накапливались вместе с общей фактологией. В.С. Касимовский, описывая в 1860-х – 1870-х гг. особенности быта и культуры русского населения Златоустовского уезда Уфимской губернии, фиксировал также сведения о детях¹. Н.А. Гурвич в «Памятной книжке» за 1883 г. в разделе «Народные примеры и поверья в Уфимской губернии» опубликовал очерк Р.Г. Игнатьева, в котором привел сведения о запретах для беременных, обычаях, связанных с родами, «детским местом», о роли повитухи и т.п.². Сведения о мире детства имеются в воспоминаниях врача-терапевта, профессора Д.И. Татарина³ (1877, г. Белорецк – 1956, г. Уфа). Известный русский писатель С.Т. Аксаков (1791, Уфа – 1859, Москва) описал быт и обычаи начала XIX в.⁴.

На рубеже XIX и XX в. началось формирование этнографии детства как самостоятельного научного направления. При этом менялись исследовательские подходы, определившие становление этнографии детства как междисциплинарного научного направления. Первый, наиболее ранний, подход исследователи называют *педиатрическим*⁵. Он характеризуется «медико-антропологическими исследованиями» «телесно-физиологической» стороны детства (акушерство, детские болезни, физическое воспитание и пр.), датируется последней четвертью XIX в. Его представителями были Е.А. Покровский, В.Ф. Демич, Г. Попов. Врачи ставили перед собой задачу – через изучение мира детства и просвещение народа улучшить состояние его быта⁶. Е.А. Покровский (1834–1895) – русский педиатр, психолог, организатор и редактор психолого-

---

¹ Касимовский В. Этнографический очерк села Дувана Уфимской губернии Златоустовского уезда. Составлен Действительным членом Уфимского статистического комитета В. Касимовским // Уфимские губернские ведомости (далее – УГВ). 1868, 1877.

² Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные / Сост. по поручению Губернского статистического комитета Н.А. Гурвич. Уфа, 1883. С. 340–341.

³ Татарин Д.И. Воспоминания // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2.

⁴ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Мн., 1982; URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_s_t/text_0020.shtml#03 (дата обращения: 11.03.2016).

⁵ Баранов Д.А. У истоков этнографии детства // Феномен социализации в этнической культуре. СПб., 2012. С. 14.

⁶ Демич В.Ф. Очерки русской народной медицины. СПб., 1889; Демич В.Ф. Педиатрия у русского народа. СПб., 1892; Попов Г. Русская народно-бытовая медицина (по материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева). СПб., 1903.

педагогического журнала «Вестник воспитания», изучал физическое воспитание народов¹. Попутно собирал детские вещи и принадлежности со всей России: колыбели, каталки, куклы, одежду, а также рецепты детской еды, детские игры². В Европе в это же время пользовалась популярностью книга немецкого антрополога, этнографа и гинеколога Германа Генриха Плосса (1819–1885), посвященная этнографической, антропологической, культурно-исторической характеристике женщины³.

Второй путь изучения мира детства – собственно *этнографический*, ознаменован появлением в России в 1904 г. «Программы для собирания сведений о родинных и крестинных обрядах у русских крестьян и инородцев» В.Н. Харузиной (1866–1931)⁴. В творчестве В.Н. Харузиной впервые мир детства стал предметом специального исследования⁵. Существенный вклад в изучение проблемы внесли один из основателей российской этнографии Н.Н. Харузин (1865–1900) и этнограф, краевед, музейный деятель В.В. Богданов (1868–1949). В Белебеевском уезде Уфимской губернии в мае 1904 г. работал известный этнограф Д.К. Зеленин. Посетив староверческое село Усень-Иваново, он выявил, с одной стороны, консервативность системы воспитания детей, а с другой – неотвратимое влияние социальных перемен⁶. Информация о детях, участвующих в проведении народных праздников и забав, содержится в губернской прессе⁷.

Третий путь – *фольклористический* – наметился на рубеже XIX и XX вв. благодаря В.П. Шейну (1826–1900), который впервые выделил детский фольклор в самостоятельный раздел⁸. В 1920-е гг. фольклористы Г.С. Виноградов («крестный отец новой науки»⁹) и О.Н. Капица мир детства

---

¹ Покровский Е.А. Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России. Материалы для медико-антропологического исследования. М., 1884.

² Покровский, Егор Арсеньевич <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.02.2016).

³ Плосс Г. Женщина в естествознании и этнографии. Лейпциг, 1885. (на нем. яз.); Плосс Г. Женщина: Кн. I. Сыктывкар; Киров, 1995.

⁴ Харузина В.Н. Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 1904. Вып. 4. С. 120–156.

⁵ Харузина В.Н. Об участии детей в религиозно-обрядовой жизни // ЭО. 1911. Вып. 1–2. С. 1–78.

⁶ Зеленин Д.К. Усень-Ивановский говор // Известия Отд. русск. яз. и словесности РАН. 1905. Т. 10, вып. 2. С. 93–108; Зеленин Д.К. Черты быта Усень-Ивановских староверов // Изв. О-ва археол., ист. и этнограф. при Казан. ун-те. 1905. Т. 21, № 3. С. 201–258; То же: Бельские просторы. 2011. № 1. С. 93–108; № 2. С. 144–159.

⁷ Побойще // УГВ. 1905. № 191 (17 сент.); Нежелательные забавы // УГВ. 1905. № 186 (1 сент.); Празднование светлой Пасхи в Уфе // УГВ. 1905. № 16 (22 апр.) и др.

⁸ Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб., 1900. Кн. 1.

⁹ Баранов Д.А. Указ. соч. С. 20; Сирина В.В. Вдающийся этнограф и фольклорист Г.С. Виноградов (1887–1945) // ЭО. 1993. № 1. С. 115–128.

определили в особую субкультуру со своей структурой, языком, традициями¹.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. сформировались подходы к изучению мира детства – с точки зрения медицины, этнографии и фольклористики. Впоследствии они расширялись усилиями психологов, языковедов, педагогов, социологов, религиоведов, философов, культурологов, дефектологов, представителей других дисциплин.

2. «Детская этнография» / «этнография детства» в 1920-е – 1980-е гг. В СССР развитие этнографии детства (как и в целом этнологической науки) было возможным в рамках исторического материализма, классового подхода, необходимости формирования «нового» человека². Воспитание детей изучалось на примере эвенков, кетов, хантов, чувашей, эстонцев, народов Дагестана³. Круг изучаемых народов и проблем расширялся. Описывались обычаи и обряды детского цикла⁴, проводились исследования семьи и семейного быта разных народов СССР⁵. Характеризовались глубокие преобразования взаимоотношений в советской семье. Организовались региональные исследования этнографии детства русских, в том числе методами полевой этнографии⁶.

Существенный вклад в этнографию детства в России внес И.С. Кон⁷ (1928–2011). Его называют «родоначальником» отечественного направления этнографии детства. Много материалов по этнографии детства изложил И.С. Кон, будучи ответственным редактором серийного издания «Этнография детства». В этих книгах впервые собраны и сопоставлены способы социализации ребенка в ряде азиатских культур, изучены способы ухода за младенцами, трудовое и половое воспитание, формы поощрения и наказания,

---

¹ Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Иркутск, 1923; Виноградов Г.С. Детский народный календарь // Живая старина. Вып. 2. Иркутск, 1924; Виноградов Г.С. Детские тайные языки. Иркутск, 1926; Капица О.Н. Детский фольклор. Л., 1928.

² Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка (из обычаев и обрядов Тянь-шаньских киргизов) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XII. М.; Л., 1949. С. 78–138; Амитин-Шапиро З.Л. К истории изучения дунган // Труды ИЯЛИ КиргФАН СССР. 1948. Вып. 3. С. 97–111; Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа // Советская этнография (далее СЭ). 1946. № 2.

³ См. об этом: Комарова Г.А. Указ. соч. С. 40.

⁴ Там же.

⁵ Например, в Удмуртии: Христолюбова Л.С. Семейные обряды удмуртов (Традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984; Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.

⁶ Например: Листова Т.А. Обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка у русских западных областей РСФСР // Полевые исследования института этнографии. 1982 г. М., 1986.

⁷ Кон И.С. Ребёнок и общество. М., 1988; 2003; Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону, 2006; Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание. М., 1984; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.

отношения между родителями и детьми¹. Сборники имеют ценность этнографическую, культурологическую, педагогическую, психологическую².

За рубежом развитие этого научного направления связано с трудами американского антрополога Маргарет Мид (1901–1978). На полевом материале она изучила социализацию детей в примитивных культурах Океании и в современных обществах, исследовала детскую психологию³. Вклад в изучение мира детства внесли также американский антрополог Бенедикт Рут (1897–1948); английский этнограф, культуролог Эдвард Бёрнетт Тайлор / Таайлор (1832–1917); британский религиовед, антрополог, этнолог, культуролог, фольклорист и историк религии Джеймс Джордж Фрэзер / Фрезер / Фрейзер (1854–1941); американский психолог Нил Элгар Миллер (1909–2002). Формы и традиции воспитания изучали также В. Хэмбли, Н. Миллер, Б. Малиновский, Б. Уайтинг. Современная история изучения мира детства начинается с «классической» работы французского историка Филиппа Арьеса (1914–1984) «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» (1960)⁴. Понятие «детство» он рассматривает «не как данную на все времена реальность, а социальный конструкт, наполняемый различным содержанием, различной ценностью и материальным «сопровождением» в разных культурах и эпохах»⁵. Издание труда Ф. Арьеса обусловило «прорыв» в мировой практике исследования мира детства и появление множества других исследований на основе комплексного анализа, на стыке разных наук, за рубежом и в СССР.

Таким образом, в 1920-е – 1980-е гг. удалось провести сбор и описание многих аспектов мира детства народов СССР и мира, осуществить региональные и обобщающие исследования на основе сравнительно-исторического анализа.

3. Современный этап – 1990-е – 2010-е гг. – в России характеризуется сменой парадигм (критическое отношение к марксистско-ленинской схеме познания исторического процесса, переход к много концептуальной модели), расширением проблемного поля исследований (половое воспитание, гендерные отношения, дети в годы Великой Отечественной войны, одаренные дети, «трудные» дети, идентичность детей в этнически

---

¹ Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии / Под ред. И.С. Кона и др. М., 1983; Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии / Под ред. И.С. Кона и др. М., 1983; Этнография детства, этнология детства, междисциплинарная отрасль. М., 1983; Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии / И.С. Кон, А.М. Решетов. М., 1988.

² Субботский Е.В. История детства: Этнография и психология // Вопросы психологии. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1984/843/843162.htm> (дата обращения: 17.02.2016).

³ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ps_mid_kult/~ps_mid_kult.htm#1 1988 (дата обращения: 01.03.2016).

⁴ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.

⁵ Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. М., 2014. С. 51.

смешанных семьях и пр.), тесным взаимодействием с зарубежной наукой, расширением доступа в архивы и введением в научный оборот новых фактов. Определяющее значение стал носить комплексный анализ разных источников и материалов, междисциплинарный подход к изучению детства. Сложились следующие подходы к изучению мира детства: выявление различий детей, растущих в разной социокультурной среде (результаты социализации); способов социализации; институтов социализации. Р. Зидер исследовал тенденции исторического развития семьи и обращался к вопросу воспитания детей в Центральной и Западной Европе в конце XVIII–XIX вв.¹. Американский историк и психолог Л. Демоз в работе «Психоистория» изучил историю детства на Западе, выделил изменения отношения к детям и стилей воспитания².

Работы этого периода многочисленны и разнообразны по жанрам (отдельные статьи, сборники, очерки, монографии, кандидатские и докторские диссертации). Например, в 1991 г. Музей этнографии народов СССР издал сборник научных трудов «Мир детства в традиционной культуре народов СССР» (в двух частях). В нем представлены результаты изучения трудового воспитания и социализации детей прибалтийских народов (Д.А. Горб, М.Л. Засецкая), коми (Г.Н. Романова), таджиков (Р.Р. Рахимов), оленёкских эвенков (Т.Ю. Сем) и других народов; статья Л.С. Лаврентьевой посвящена социализации детей в русской деревне³. Издаются сборники трудов научных конференций, в т.ч.: «Виноградовские чтения» (СПб.), «Ребенок в современном мире» (СПб.), «История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России» (М.). Вопросы детства обсуждаются на страницах журналов «Этнографическое обозрение», «Антропологический форум», «Вопросы истории», «Живая старина», «Вестник Университета Российской академии образования», «Педагогика», «Социология», «Новое литературное обозрение», «Журнал прикладной психологии», «Государство и право», «Журнал исследований социальной политики» и др. Проводятся исследования по этнографии, фольклористике, педагогике, психологии, социологии детства, языкознанию, дефектологии и пр. Отличаются методами исследований (наблюдение, анализ массовых статистических исследований, привлечение вещевого материала, включая музейные коллекции и т.д.). Появилась серия работ Н.Л. Пушкаревой⁴, а

---

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. М., 1997.

² Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000.

³ Лаврентьева Л.С. Социализация детей в русской деревне // «Мир детства» в традиционной культуре народов СССР. Сб. науч. трудов. Ч. 1. Л., 1991. С. 27–35.

⁴ Пушкарева Н.Л. Мать и материнство на Руси X–XVII вв. // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996; Пушкарева Н.Л. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) // ЭО. 1996. № 6.

также Т.А. Бернштам, О.Е. Кошелевой¹, И.И. Шангиной² и иных ученых. Существенный вклад в разработку темы мира детства внесла Г.А. Комарова, автор книги «Этнография детства: междисциплинарные исследования» (М., 2014) и ряда других изданий³. Вызывает интерес работа И.В. Ильиной, в которой рассматриваются обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка и охраной его здоровья, народные представления ненцев, коми, различных групп русских о причинах заболеваний⁴.

Оживились этнографические исследования в регионах России⁵. В Урало-Поволжье, начиная с 1990-х гг., накапливались материалы, связанные с физическим и духовным развитием детей у башкир, татар, чувашей, удмуртов, марийцев, украинцев и других народов⁶. Вопросы детства

---

¹ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000; Пушкирева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): Учеб. пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000.

² Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия / Авт. Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. СПб., 2006; Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия / Авт.-сост. И.И. Шангина. СПб., 2003 и др.

³ Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования (1960 – 80-е гг.). Изд. 1. М., 2010; Изд. 2. – 2014; Комарова Г.А. Традиции воспитания абазинских детей // Традиционная культура народов СССР. Л., 1972. С. 82–98; Комарова Г.А. Программа исследования «Проблемы социализации детей и подростков в современной Литве». М., 1982; Комарова Г.А. Игры современных литовских детей. М., 1983.

⁴ Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XIX – XX вв.). Сыктывкар, 2008.

⁵ Например, в Удмуртии: Долганова Л.Н. Игры и развлечения удмуртов: История и современность / Л.Н. Долганова, Е.Н. Минасенко, И.А. Морозов. М., 1995; Семёнова Л.И. Культура и быт современной удмуртской сельской семьи. Ижевск, 1996; Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: Проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998; Никитина Г.А. Удмуртская община в советский период (1917 – начало 1930-х гг.). Ижевск, 1998; Долганова Л.Н. Игры и развлечения удмуртов / Л.Н. Долганова, И.А. Морозов. Ижевск, 2002; Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX в.). Ижевск, 2003; Христолюбова Л. С. Женщина в удмуртском обществе. XVIII – начало XXI в. Ижевск, 2006; Никитина Г.А. Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX–XXI веков. Ижевск, 2015.

⁶ Владыкин В.Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов. Ижевск, 1997; Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997; Попова Е.В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX в.). Ижевск, 1998; Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М., 1991; Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа, 2005; Молотова Т.Л. Родильные обряды // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2005. С. 173–180; Петров И.Г. Одежда в родинных обрядах чувашей: историко-этнографические очерки. СПб., 2015; Этнография татарского народа / Р. С. Хакимов, Р.Н. Мусина, Р. С. Валеев и др. Казань, 2004; Татары. М., 2001; Бабенко В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: Поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992; Черных А.В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь, 2007.

домонгольской Руси стали объектом исследования В.В. Долгова¹. В 2000-е гг. защищены диссертации, специально посвященные детству у чувашей и татар².

В Башкортостане русское население и вопросы социализации детей рассмотрела Ф.Г. Галиева³, особенности мира детской культуры в русских селениях Дуванского района – О.В. Филипцова⁴. Работу по сбору и публикации детского фольклора организовал И.Е. Карпухин⁵. По игровой культуре башкир защитили диссертации и издали книги Ф.Ш. Абсаликова, Г.Р. Шагапова, Р.Р. Ильясов⁶.

Вышеприведенные публикации имеют источниковедческое и методологическое значение. Мир детства русского населения как в Урало-Поволжье, так и в Башкортостане, до сих пор не становился темой специального диссертационного исследования. В связи с этим сформулированы цель и задачи исследования.

Целью исследования является выявление региональных этнокультурных особенностей русского крестьянского населения Башкортостана, связанных с рождением, социализацией и физическим развитием детей в младенчестве (до года) и раннем детстве (до трех лет).

В соответствии с поставленной целью сформулированы **задачи**:

– выявить особенности обрядности, связанной с рождением детей, в Башкирии на основе имеющихся опубликованных и неопубликованных источников, включая полевые исследования автора;

---

¹ Долгов В.В. Детство в контексте древнерусской культуры XI–XIII вв.: отношение к ребенку, способы воспитания и стадии взросления // ЭО. 2006. № 5; Долгов В.В. Детство как социальный феномен в контексте древнерусской культуры XI–XIII в.: отношение к ребенку в стадии взросления // Социальная история. Ежегодник 2007. М., 2008. С. 69–84; Долгов В.В. Рождение и ранний период жизни ребенка в Древней Руси XI–XIII вв.: методы ухода, обрядовая защита, ценностные приоритеты // Вестник Удмуртского университета. Серия История. 2007. № 7. С. 29–40.

² Егорова О.В. Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX – первой трети XX вв.: традиционная родильная обрядность и социализация ребенка: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2010; Сайфутдинова Г.Б. Мир детства у татар: обряды и практики социализации: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

³ Галиева Ф.Г. Социализация детей в русских селениях Башкирии (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4(31). С. 291–296.

⁴ Филипцова О.В. Мир детской культуры: повседневные приметы, Игры, развлечения в будни и праздники // Русские айско-юрюзаньского междуречья. История, антропология, культура. Уфа, 2012. С. 243–256.

⁵ Русский детский фольклор в Башкортостане / Сост. И.Е. Карпухин, Е.И. Карпухина. Уфа, 2013.

⁶ Абсаликова Ф.Ш. Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1988; Абсаликова Ф.Ш. Игры и развлечения башкир. Уфа, 2000; Шагапова Г.Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа, 2010; Ильясов Р.Р. Игра как предмет философского познания: онтологический и гносеологический аспекты: дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2006.

- провести научную реконструкцию материального мира детей (одежда, питание, предметы быта, колыбели, игрушки);
- изучить традиционные методы воспитания детей (особенности игровой культуры, включенность детей в календарные обряды в процессе социализации) и меры по охране физического и психического здоровья (антропологические изменения тела ребенка в обрядовой системе: рост ногтей, волос и зубов; народные средства лечения и профилактики детских болезней и недугов).

Источники. Источниковая база состоит из комплекса неопубликованных и опубликованных материалов, которые можно хронологически и тематически разделить на несколько групп.

Неопубликованные материалы подразделяются на следующие:

а) архивные: Научного архива Уфимского научного центра Российской академии наук (УНЦ РАН), Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ РАН), Архива Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. Эти материалы дают информацию о детском фольклоре, детских играх, условиях социализации.

б) полевые материалы автора – основные источники. Они собраны в селениях Бирского (г. Бирск, с. Бурново), Белокатайского (с. Старобелокатай), Дуванского (с. Вознесенка, с. Месягутово, с. Сальёвка, с. Тастуба, с. Ярославка), Дюртюлинского (с. Ангасяк, д. Веялочная), Зилаирского (д. Иван-Кувалат), Караидельского (с. Байки), Краснокамского (г. Агидель), Кугарчинского (х. Сурень), Мечетлинского (с. Большеустыикинск, с. Малоустыикинск) районов. Основными информаторами стали 70 человек. Фото-базу составили снимки информаторов из семейных архивов, и сделанные диссертантом в ходе полевой работы.

Опубликованные материалы, в том числе:

- а) материалы переписей населения, статистические данные;
- б) публикации в периодических изданиях: «Оренбургские губернские ведомости», «Уфимские губернские ведомости», «Бельские просторы» и др.
- в) опубликованные научные и научно-популярные книги и статьи В.С. Касимовского, Р.Г. Игнатьева, Д.К. Зеленина, Д.И. Татарина и некоторых других исследователей, а также литературные произведения С.Т. Аксакова, Н.П. Палло.

Вещественные материалы. В качестве источников для характеристики мира детства русских Башкирии привлечены экспонаты сельских школьных музеев (Тастуба, Вознесенка, Месягутово, Ангасяк, Бурново), фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН с этнографическими артефактами, а также детские предметы информаторов (колыбели, санки, игрушки).

Методологическая основа исследования. Работа основана на принципах историзма, системности и объективности, предусматривающих изучение этнографии детства русских Башкортостана в контексте

общероссийских тенденций конца XIX – середины XX века, на основе анализа разнообразных источников, включая архивные материалы и этнографические сведения разных информаторов, изучение фактов и явлений в совокупности и динамике. При изучении диссертационной темы применялся междисциплинарный подход (обобщение сведений по истории, этнологии, фольклористике, педагогике, археографии, религиоведению, культурологии, статистике), что дает возможность усилить достоверность и обоснованность выдвигаемых положений и выводов. Этот подход применял еще Н.Н. Харузин в своих работах (например, в монографии «Русские лопари», 1890), обобщая этнографические данные и смежных дисциплин. В последние десятилетия междисциплинарный подход считается наиболее плодотворным при изучении мира детства¹.

Комплексный подход предполагает изучение этнографии детства русских Башкортостана в совокупности разных проявлений, в том числе исполнения обрядов и праздников, бытования детского фольклора, лечения детских болезней, изготовления детской одежды и пр. Контекстуальный подход определяет рассмотрение этнографии детства как одной из областей традиционной культуры.

В работе используются методы, применяемые при историко-этнографическом изучении: описательный, семантический (раскрытие символических значений, смысла обрядов), морфологический (выделение явлений культуры и выявление взаимосвязей между объектами), сравнительно-типологический (анализ материала на синхронном и диахронном уровнях) и сравнительно-исторический (изучение культуры в историческом контексте). Применялись специальные методы полевой этнографии: наблюдение, опрос в форме интервью по составленному вопроснику, изучение предметов быта, старых фотографий.

При написании диссертационного исследования использовались теоретические выводы и методологические приемы российских и зарубежных этнологов по теории этноса (Ю.В. Бромлей, П.И. Кушнер, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова, С.М. Широкогоров²). В основе работы лежит методологическая установка Р.Г. Кузеева о

---

¹ Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. М., 2014.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951; Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958; Он же. Избранное: теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. М., 1999; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. 2-е изд. М., 1985; Широкогоров С.М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921–1922 году в Дальневосточном государственном университете. Владивосток, 1922; URL: http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/mesto_etnografii_sredi_nauk (дата обращения: 04.05.2014).

необходимости изучения глобальных процессов лишь исходя из совокупности исследований регионов¹.

Научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование этнографии детства русского населения Республики Башкортостан. Получены новые сведения по обрядовой культуре, воспитанию, системе питания, одежде, играм, народной медицине, фольклору в хронологических рамках с конца XIX в. до середины XX в. Прослежена динамика традиций под влиянием социально-экономических перемен, взаимовлияние с другими народами (башкирами, татарами, чувашами, удмуртами и др.).

Обобщены, систематизированы и введены в научный оборот архивные источники, которые вкупе с полевыми материалами (письменные и устные воспоминания очевидцев, фотографии) позволили охарактеризовать мир детства русского населения Башкортостана.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут расширить и дополнить знания об родинных обрядах и обрядах детского цикла, традиционной культуры русских Башкортостана. Материалы и выводы диссертационного исследования уже используются в лекционно-просветительской работе по этнографии, педагогике, культурологии и другим направлениям, при подготовке учебников и учебных пособий по истории и культуре республики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русская традиционная детская культура Башкортостана сохранила общерусские традиции, сформировавшиеся до переселения из губерний России (обряды, обычаи, представления, запреты, фольклор, игры), что связано с их преобладающей на территории республики численностью, компактностью расселения, сохранением механизма преемственности традиций.

2. Изменение социальных условий (разрушение крестьянской общины, запрет на проведение религиозных обрядов, советская политика создания новой социальной общности и пр.) обусловило динамику обычаев, связанных с миром детства, в ряде случаев отказ от них. В условиях Башкирии некоторые русские крестьянские обычаи приспособлялись к новым условиям, и дошли до наших дней. Лучше традиции сохранялись в так называемых «русских районах» (с многочисленным русским населением), в русских селениях, отдаленных от городов, а значит, влияния государственной политики и контроля со стороны чиновников.

4. Мир детства русских Башкортостана характеризуется общими с другими народами традициями, что связано, с одной стороны, едиными представлениями в дохристианский и доисламский период, а с другой – межэтническими взаимодействиями и взаимовлияниями.

---

¹ Кузеев Р.Г. Этнология в РБ вчера, сегодня и завтра (к итогам деятельности Отдела народов Урала с Музеем археологии и этнографии в 1991–1995 гг.) // Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999. С. 10–11.

5. Мир детства русских Башкортостана имеет этноконфессиональные (православные и староверы) и локальные различия (в районах, сёлах, семьях одного села).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Содержание диссертации определяется комплексом разнообразных опубликованных и неопубликованных источников по этнографии и ряду смежных дисциплин, касающихся темы исследования. Введенные впервые в научный оборот материалы архивов подтверждаются собственными полевыми источниками, собранными в 2010–2016 гг. в русских селениях Башкортостана. Сформулированные выводы соответствуют положениям ведущих российских и зарубежных этнографов. В качестве сравнительного материала использованы результаты исследования этнографии детства башкир, татар, чувашей, удмуртов, марийцев и других народов Урало-Поволжья, а также русских, проживающих в регионах России. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 17 публикациях общим объемом более 6,4 п. л., в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и апробированы на различных научных – международных (2010–2016) и всероссийских (2008–2016) – конференциях.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована для представления к защите ученым советом ИЭИ УНЦ РАН от 31.03.2016 г. (протокол № 4).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **«Введении»** определяется актуальность темы, степень разработанности проблемы, указываются цель, задачи, объект, предмет исследования, методологическая основа, территориальные и хронологические рамки, анализируется источниковая база, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе «Обрядность, связанная с рождением детей» изучены обычаи дородового, родового и послеродового периодов. В первом параграфе выявлены **«Изменения в семейно-брачных обычаях»**, обусловленные социально-политическими и экономическими переменами. Разрушение крестьянской общины и главенство нуклеарной семьи способствовали утрате передачи традиций воспитания детей. В условиях тотальной борьбы с религией, сноса храмов, браки путем венчания становились редкими. Нередко случалось, что брак оформлялся лишь после рождения одного или даже двух детей. В послевоенные годы, когда многие

мужчины не вернулись с фронта, имелись случаи, когда матери рожали и воспитывали ребенка в одиночку. Если в Бирском («русском») районе это осуждалось, то в Баймакском («башкирском»), где русских мужчин было намного меньше женщин, находило понимание. Отсутствие потенциального супруга из русской среды быстрее подталкивало к межэтническим бракам. Вступление в брак с нерусскими нередко рассматривалось как соответствие вызовам революционного, а затем советского времени. Если раньше браки между родственниками не допускались (не ближе третьего поколения, у староверов – шестого-восьмого), то к середине XX в. они не были редкостью. В таких семьях нередко возникали противоречия, связанные с проведением тех или иных обычаев (например, по христианским, мусульманским или атеистическим обычаям).

Во втором параграфе **«Обряды и обычаи периода беременности»** установлено, что русские Башкортостана имели общие обычаи с другими народами Урало-Поволжья, что обусловлено практической целесообразностью (избежать физических нагрузок и стрессов), общими дорелигиозными верованиями (магия подобия) и этническими взаимодействиями. Например, одинаковыми были способы предсказания пола ребенка (по снам, пищевым желаниям, форме живота, изменению внешности), сроки «опасного» периода для рожениц и младенцев (40 дней), приемы для избавления от бесплодия («поднятие живота»), запреты (стричь волосы, иначе «ребенку что-нибудь отстрижешь», смотреть на покойника), предписания (вести праведный образ жизни, не ругаться). Особенно строго соблюдались предписания среди староверов (беременной запрещалось долго пребывать на шумных праздниках, наблюдать за «игрищами» при участии ряженых). Под влиянием тюркских народов у русских Башкортостана в качестве сильного оберега широко использовались металлические предметы.

В третьем параграфе **«Обряды, связанные с родами»** отмечена важная роль повивальной бабки («бабка», «бабушка»). Она оказывала медицинскую помощь, готовила баню, мыла и «правила» тело ребенка, придавая «нужную» форму, в ходе ритуала получая «настоящего» человека с необходимыми качествами и т.д. Роды чаще всего проводились в доме при отсутствии всех членов семьи или на его половине, для скрытности – в хлеву и других постройках. Рожали чаще всего в положении лежа с согнутыми коленями, на полу, койке или печи (если она была большого размера). Совершались роды и в положении стоя, держась руками за полотенце, которое закреплено к перекладине; сидя на корточках или стоя на коленях, опираясь на койку (как у башкир). Во время трудных родов, с одной стороны, перед иконой читались православные молитвы, а с другой – повитуха осуществляла магические действия, например, катала яйцо (символ новой жизни) по краю стола, обходя все углы. Обычаи перерезания пуповины на «гендерных» предметах (топор, веретено, прялка) не бытовали. Вместе с тем, новорожденного мальчика сразу после рождения клали в нишу печи рядом с топором, чтобы был мастеровым, а девочку – с веретеном. Расстояние для отрезания

пуповины в районах отличалось (обычно 5-10 см), но повсеместно считалось важным хорошо перевязать пупок. В Дюртюлинском районе, например, считали, что плохо завязанная пуповина малыша может стать причиной многократных его болезней в будущем. Послед и пуповина, по народным представлениям, связывают жизнь малыша с потусторонним миром, являются частью духа ребенка или его оболочкой. Чтобы не навредить малышу, следовало их тщательно вымыть, завернуть в тряпку и закопать в укромном месте (под забором, под сараем, в огороде), но обязательно так, чтобы, оно было связано с пространством дома. По сведениям информантов, зимой, когда земля была мерзлая, закапывали в подполе дома или под пологом бани. Счастливым считался ребенок, который родился в пелене (околоплодной оболочке); ее высушивали, разложив на бумаге, и хранили как оберег, брали с собой в дальние поездки. Иногда сохраненную «рубашку» мальчика, после его свадьбы передавали жене («его бабе»). Для того, чтобы ребенок был счастливым, повитуха произносила благопожелания, при этом мазала ротик ребенка маслом и медом (как у башкир и татар). В Караидельском районе следовало достать до новорожденного пяткой левой ноги, и сказать *«будь спокоен как эта пятка»*. В ряде районов малыша прикладывали к русской печи, иногда клали на печь вместе с матерью на определенное время для восстановления сил.

В четвертом параграфе **«Послеродовое ритуальное очищение»** отмечено, что обряд очищения роженицы, ребенка, повитухи и ее помощников имел санитарно-гигиеническое и обрядовое значение. В течение шести недель женщина считалась нечистой, по завершению в церкви читались очистительные молитвы, совершалось таинство причастие по православным канонам. В народе считали, что перед очистительной молитвой молодая мама должна «три поклона в землю сделать» у входной двери церкви, посредине помещения и у алтаря, и только после этого уже читалась молитва. Многие информанты утверждают, что не было возможности обращаться к церковным таинствам ввиду отсутствия церкви. В таком случае женщины по истечении сорока дней читали молитвы дома самостоятельно или обращались к знающим бабушкам или повитухе. У старообрядцев беспоповского толка роженица не участвовала в совместных семейных трапезах, пользовалась отдельной посудой, ей запрещалось подходить к печи, готовить пищу для всей семьи. У русского населения православного вероисповедания таких ограничений к началу XX в. не существовало.

В пятом параграфе **«Обряды принятия ребенка в общину: посещение роженицы и ребенка, имянаречение, крещение»** выявлено, что в разных районах и селениях существовали различные традиции, где-то было принято навещать сразу после родов, где-то на следующий или четвертый день, а иногда на седьмой день. Посещение молодой мамы и ребенка называли «смотрины», «на зубок» или «ходить на кашу». Первоначально это понятие было связано с крестинным обедом, где каша являлась главным

блюдом. В этом случае первое посещение новорожденного совпадало с проводимыми крестинами и являлось единым событием. Впоследствии так стали называть первый визит к родильнице с угощением и подарками, не только домой, но и в родильный дом, а обряд крещения стал проводиться уже позже. Посетителям и даже близким ребенка не показывали из боязни сглаза и порчи (его обычно укладывали на печь). Если все-таки ребенка решались показать, то при этом наказывали всем прикусить язык. Навещавшие женщины готовили разнообразные питательные кушанья, укладывали их в тарелки одна на одну и все это заворачивали в белый платок, по которому сразу было видно о цели визита. Большинство информантов утверждают, что после рождения ребенка специально смотрины не делали и гостей не созывали, а первым праздником для малыша были крестины.

Традиционно имянаречение могло проходить только в рамках крестильного обряда. Однако в советские годы обряды имянаречения и крещения могли проходить в разное время. По окончании родов повитуха отправлялась к священнику «за молитвой» и «за именем», а также договориться о дне крещения. В исключительных случаях, если ребенок родился очень слабым, и ему грозила смерть, церковь разрешала повитухе самой окрестить ребенка и дать ему имя. До момента крещения ребенок считается «безыменным», этот период считался опасным для ребенка, так как он лишается защиты. В одних случаях старались окрестить младенца при первой же возможности, в других – после сорокового дня, так как считали новорожденного нечистым в этот период, и когда он отправляется физиологически, из него выходят «нечистоты». Молодая мама при этом событии не присутствовала, так как считалась нечистой, и ожидала за порогом церкви.

Во второй главе «Материальный мир ребенка» рассмотрены элементы материальной культуры, представленные детской одеждой, питанием для детей, колыбелями, предметами быта детского назначения, а также детскими игрушками.

В первом параграфе **«Детская одежда: основные элементы и функции»** изучены особенности первой одежды ребенка. Для первого пеленания применялась родительская одежда. Использовались пеленки разных размеров и пеленники из разнообразных материалов (в том числе из ярких лоскутов от сглаза), но все предназначенные для тугого пеленания. Для детской рубашки, штанов, платья часто использовали ношенную одежду взрослых членов семьи (чаще отца и матери). В среднем до трехлетнего возраста, а иногда и позднее, дети носили одинаковую одежду независимо от пола ребенка (длинные рубашечки, штанишки без «середыша»). Используя элементы детской одежды, руководствовались практическим опытом (ткань помягче) и представлениями магического и символического характера («закрепление» пола ребенка, будет любим отцом, унаследует положительные качества). Детская одежда во многом копировала взрослую, отличаясь только размерами и упрощенным кроем. Наряды мальчиков и

девочек украшались вышивкой и преподносились к праздникам. Верхняя одежда была часто не по размеру и носилась одновременно несколькими детьми или доставалась от старших. Материальный достаток родителей накладывал огромный отпечаток на качество и разнообразие детской одежды. Традиционная одежда вышла из употребления в середине XX века. Сегодня не сохранилось убеждения, что первая одежда для новорожденного должна быть ношенной, поэтому используется только новая (символизирующая начало новой жизни). До сих пор бытует мнение, что нельзя готовить вещи для малыша беременной маме.

Во втором параграфе **«Детское питание: особенности первого кормления, пищевой рацион и приобщение к взрослой жизни»** рассмотрены особенности питания детей в раннем возрасте. Главенствующим было представление о значимости грудного вскармливания. При первом кормлении малыша в одних случаях ребенка сразу прикладывали к груди (вначале – к правой, затем – к левой). В других случаях повитуха давала новорожденному «соску» – жеваный хлеб, а в это время занималась уходом за роженицей. Прикармливать детей коровьим и козьим молоком начинали достаточно рано, в том числе из-за занятости матери. Отлучать от груди не рекомендовалось летом из-за жары и распространения инфекций. Сохранилось поверье, что нельзя показывать процесс кормления (пропадет молоко или ребенок не будет брать грудь). Специально для детей еду не готовили, с годовалого возраста малыши употребляли взрослую пищу. Рацион питания детей менялся. В годы войны и голода дети, как и взрослые, ели мучную похлебку, суп из желудей, лебеду, травы и коренья. Большим лакомством в советские годы была выпечка с начинкой из сахарной свеклы, запеканки, «крахмальчики» и пельмени. К праздникам детей баловали пирогами с различной начинкой: с калиной, яблоками, маком, лукой, картофелем и др. Рацион питания современных русских детей ничем не отличается от других народов и является многообразным.

В третьем параграфе **«Колыбели и связанные с ними обычаи и обряды»** изучены «зыбки» (местное название), которые служили не только местом для сна, но и пребывания малышей. Наиболее распространенными на территории республики были в форме рамки, обтянутые холстом. Они крепились на очепе, а с середины XX в. - на пружине. Для подстраховки от падения и удобства зыбку наращивали, укрепляли пружину, делали переносной. Дно застилали матрацем (набитым пухом растений, куделью, ватой), овчиной и укладывали в нее подушку. Детские колыбели имелись в каждом доме, использовались многократно и передавались от старшего поколения младшему. Сверху колыбель накрывалась накидкой для защиты «от сглаза», света и насекомых (полог). В качестве оберега вешали крестик ребенка, даже если он был окрещен, клали веточку рябины вместе с ягодами или яркую тряпочку; под подушку клали нож, ножницы или коробок спичек. Дети постарше перебирались на полати. Сохранено представление, что

нельзя качать пустую зыбку, иначе у ребенка будет бессонница или болезнь, влекущая за собой смерть. На сегодняшний день зыбки можно встретить в некоторых сельских домах и городских квартирах, а не только в музеях республики. В некоторых районах их делают на заказ.

В четвертом параграфе **«Предметы быта детского назначения»** показано, что, когда ребенок мог самостоятельно сидеть (месяцев с 5-ти), использовали стоялку (сиделку). Когда малыш мог стоять на ножках, применяли *ходульки (ходунки)*, выполненные в различной технике. Необходимым элементом быта был детский стульчик. В качестве средства для кормления применяли рожок из коровьего рога с натянутой «коровьей титькой», очищенный с помощью специальных средств.

В пятом параграфе **«Детские игрушки»** выявлено, что первыми игрушками малыша служили самодельные фигурки. Первоначально они вешались на зыбку для привлечения внимания младенца. Дети независимо от пола играли в одинаковые игрушки, сделанные родителями или старшими братьями и сестрами. Кукла изготавливалась из подручных материалов разнообразными способами. Простым способом было скрутить женский платок или кусок матери в валик, делая туловище, и поверх одного конца повязать носовой платочек, определяя голову. Изготавливали набивные куклы (набивали мусором или худыми тряпочками, «охлопками» опилками, шерстью, позднее ватой), соломенные и деревянные.

В третьей главе «Воспитание детей и меры по охране физического и психического здоровья», в первом параграфе, описана **«Социализация детей через календарные обряды и праздники, игры и общинный труд»**. С маленького возраста дети привлекались к труду (девочки помогали матерям, а мальчики – отцам), а также празднованию общественных событий и праздников. Во время зимних колядований дети вместе с взрослыми ходили по деревне (селу) из дома в дом, знакомясь с его жителями и местными обычаями; традицией позволялись шалости, розыгрыши, которые доставляли малышам массу удовольствий. Дети разных возрастов вместе с взрослыми катались с гор, используя лыжи, санки, корыта, доски, «ледянки» (солома, замороженная с водой), застывшие коровьи лепёшки. На масленичные гуляния незабываемым событием было ряженье соломенной Масленицы, для нее дети со всего села собирали одежду – кусочки ткани, ленты. Затем провожали зиму, торжественно сжигали куклу Масленицы. Ожидание праздника для детей было связано с возможностью угоститься за праздничным столом, получить подарок (обычно это одежда – платье, рубаха, галоши). На Пасху всей семьей красили яйца (сандалом, луковой шелухой, реже листьями березы). Собранные в процессе христования яйца несли на проталинки, чтобы их катать с гор и играть («Клёк», «Горелки» и пр.).

Распространенной игрой среди девочек была «клетка», в которой реконструировали повседневные хлопоты. Излюбленные игры – в мяч, «ляпки», «кони-лошади». Находясь под опекой старших, малыши играли

совместно, часто имитируя взрослую жизнь, формируя навыки и развивая способности.

Во втором параграфе **«Постижение мира через фольклор»** изучен материнский фольклор (фольклор для детей). Установлено, что колыбельные песни из разных жанров детского фольклора сохранились более всего, так как исполнялись всеми, не требуя особых усилий при запоминании. Тематика колыбельных песен разнообразна и в целом совпадает с опубликованным общерусским материалом, записанным в северных и центральных губерниях России. Отмечено межкультурное взаимодействие, которое обусловило перенятие русского детского фольклора (колыбельных, пестушек, прибауток) представителями разных народов. В текстах песен малышу даются различные установки на правильную жизнь, счастье, религиозные ценности. Потешки, прибаутки, пестушки нацелены на развитие моторики, внимания, расширение кругозора, усвоение знаний о мире и физическое развитие малыша. Через фольклорные произведения малыши знакомились с крестьянским бытом, обычаями и нравами, окружающими людьми, природой, растениями, дикими и домашними животными. Давалась установка на всеобщий труд, верное служение родине.

В третьем параграфе **«Обряды и обычаи, связанные с физическим развитием ребенка»** выделены, по народным представлениям, важнейшие маркеры изменений в теле малыша: появление, а затем и смена молочных зубов, рост ногтей и волос. Они характеризуют не только состояние переходности от одного жизненного этапа к другому, но и взаимоотношения внутри семьи, между матерью и ребенком, общества и нового его члена. Физические изменения в теле ребенка не оставались без внимания, а отмечались в жизни малыша с помощью определенных мероприятий. Чтобы не нарушить естественный ход развития (формирование человека), запрещалось отрезать ногти в течение первого года жизни ребенка (пока ногти не затвердеют), их можно было лишь откусывать. Ногти сплевывали, чаще всего сжигали в печи или бросали в подпол, под лестницу. В народе сформировалось устойчивое представление о способах хранения и утилизации ногтей, волос, зубов, чтобы никто не мог навредить ребенку. Появление первых зубов свидетельствовало о «твердости» тела и связывалось со способностью употреблять «взрослую» пищу, соответственно, вхождением в общинную жизнь. Считалось крайне важным об изменениях в физическом развитии ребенка сообщить социуму в виде проведения обрядовых действий с приглашением гостей, произнесением благопожеланий, одариванием подарками (кто увидит первый зуб малыша – готовит подарок, в том числе мать), праздничными угощениями. В русских селениях Башкортостана уже в начале XX в. подношение подарков практиковалось не всегда. В некоторых селениях это было обязательным делом (к примеру, Бирский р-н, с. Бурново), в других – по усмотрению людей и их материального благополучия (Дюртюлинский, Караидельский, Дуванский р-ны). Выпавшие зубы чаще бросали по направлению «вниз», в

подпол, либо «вверх»), например, на полати, за печь, также через плечо или голову. В одном населенном пункте могли встречаться различные способы. Наиболее сохранившимся у русских Башкортостана является запрет на пострижение волос в первый год жизни. Мотивировался он тем, что иначе ребенку можно «отрезать язык», т.е. ему трудно будет научиться говорить. Сегодня говорят, что нельзя стричь, чтобы не изменить судьбу, не навредить ребенку или для того, чтобы волосы росли хорошо и были густыми.

В четвертом параграфе **«Народные средства избавления от болезней и недугов у детей»** указано, что способы лечения и профилактики детских заболеваний сформировались на исторической родине русских Башкортостана – в северных, центральных, южных губерниях России. Они передавались из поколения в поколение, так как в условиях крестьянской общины были единственно возможными для лечения. С развитием медицины и распространением медицинских учреждений утрачивались. Они дольше сохранялись в селениях, где медицинские центры были далеко, актуализировались в военные и голодные годы. Способы лечения отличались по селам и районам Башкортостана ввиду наличия или отсутствия тех или иных лекарственных растений, продуктов пчеловодства и др. Заговоры часто использовались схожие. Лечение детей занимались сельские знахари, знающие заговоры и молитвы, а также повитухи, которые сразу после родов «заговаривали» грыжу, «правили» женщину и ребенка в бане. Лекарями некоторых заболеваний (паховая грыжа у мальчиков) были мужчины. Особенностью русских Башкортостана является то, что их практика лечения сочетала воедино языческие представления и религиозные знания, молитвы, обращения к святым и мифическим существам. Такой подход воспринимался как верный, приносящий излечение. В обрядовых действиях особое значение имели вода и огонь.

В пятом параграфе **«Сглаз»: народные представления, меры профилактики и способы избавления»** выявлены незаменимые для указанных целей средства – святая вода, обереги, метка на лоб, соль на темечко. Наиболее ценной считалась святая вода, усиленная чтением православных молитв («Отче Наш», «Богородице» «Честному кресту»). Обращались к свойствам наговоренной воды с использованием заговоров, обращением к святым, Богородице. Применялись методы, основанные на традиционных представлениях о сакральности и лечебной пользе некоторых предметов быта (соль, угли, ложка, нож). Описаны средства с использованием объектов, регламентирующих пространственные отношения (угол, стол, окна, двери, порог).

В **«Заключении»** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы, обобщен весь имеющийся материал по теме.

Новизна полученных результатов заключается в том, что впервые на основе полевых и архивных материалов реконструирована этнография детства русских Башкортостана в хронологических рамках конец XIX – середина XX в.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:
реферируемых журналах из списка ВАК:**

1. Диникеева Ю.Г. Способы лечения расстройств психического здоровья у грудных детей в народной медицине русского населения Башкирии (по полевым и архивным источникам) / Ф.Г. Галиева, Ю.Г. Диникеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) Modern Research of Social Problems. – 2015. – №7 (51). – С. 265–274. – (В соавт. с Ф.Г. Галиевой).

2. Диникеева Ю.Г. Народные способы лечения детских болезней (по полевым этнографическим материалам, собранным у русского населения Башкортостана) / Ю.Г. Диникеева // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2016. – Вып. 1 (32). – С. 54–59.

3. Диникеева Ю.Г. Традиционные представления русских Башкортостана, связанные с физическим развитием, ребенка в раннем возрасте / Ю.Г. Диникеева // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2016. – № 1. – С. 99–104.

В других изданиях:

4. Диникеева Ю.Г. К вопросу о соотношении понятий «этнос» и «культура» / Ю.Г. Диникеева // Челов и мир. Материалы всерос. научно-практической конференции. III Чудиновские чтения. – Бирск, 2010. – С. 185–189.

5. Диникеева Ю.Г. Формирование религиозных ценностей как составляющая духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения / Ю.Г. Диникеева // Духовно-нравственное воспитание как фактор формирования социально-ценностной личности: Материалы Междунар. научно-практической конференции. – М.: БирГСПА, 2010. – С. 97–99.

6. Диникеева Ю.Г. Сущность этнического и национального / Ю.Г. Диникеева, А.Ф. Диникеев // Наука в школе и ВУЗе. Материалы Респ. научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов.– Бирск, 2011. – Часть I. – С. 230–232. – (В соавт. с А.Ф. Диникеевым).

7. Диникеева Ю.Г. Детские колыбели как часть традиционной материальной культуры русского населения Башкортостана / Ю.Г. Диникеева // Этногенез, история, культура: II Юсуповские чтения. Материалы междунар. научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 97–100.

8. Диникеева Ю.Г. Лечение сглаза у детей в традиционной культуре русских Башкортостана (по полевым материалам) / Ю.Г. Диникеева // Традиционная культура народов Поволжья. Материалы III Всерос. научно-практической конференции с международным участием. Ч. 1. – Казань: Ихлас, 2016. – С. 209–217.

9. Диникеева Ю.Г. Родинные обряды русских Башкортостана (по материалам Бирского р-на) / Ю.Г. Диникеева // Проблемы отечественной и зарубежной истории. Материалы 6-й ежегодной научной конференции

студентов, аспирантов и преподавателей историко-гуманитарного отделения социально-гуманитарного факультета БФ БашГУ. – Бирск, 2014. – С. 100–104.

10. Диникеева Ю.Г. Послеродовые обряды в традиционной культуре русских Башкортостана / Ю.Г. Диникеева // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.– М.; Екатеринбург, 2015. – С. 329.

11 Диникеева Ю.Г. Похоронно-поминальные традиции, связанные с детской смертностью у русских Башкортостана (по полевым материалам) / Ю.Г. Диникеева // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения. Материалы Междунар. научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 130–133.

12. Диникеева Ю.Г. Предметы традиционной материальной детской культуры русского населения Башкортостана (по полевым материалам) / Ю.Г. Диникеева // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика Российской национальной политики. Сб. материалов Всерос. научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 329–333.

13. Диникеева Ю.Г. Родинные обряды народов Урало-Поволжья: общее и особенное / Ю.Г. Диникеева // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика Российской национальной политики. Сб. материалов Всерос. научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 324–329.

14. Диникеева Ю.Г. Обучение ходьбе и связанные с ним представления в традиционной культуре Башкортостана / Ю.Г. Диникеева, А.Ф. Диникеев // Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы. Материалы Всерос. научно-практической конференции. – Уфа: Мир печати, 2015. – С. 158–162. – (В соавт. с А.Ф. Диникеевым).

15. Диникеева Ю.Г. Традиционные представления русских Башкортостана о сглазе и порче у детей и меры их профилактики (по полевым материалам) / Ю.Г. Диникеева // Межэтнические и этноконфессиональные отношения: проблемы взаимодействия. Материалы Всерос. научной конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения С.И. Руденко. – Уфа, 2015. – С. 133–138.

16. Диникеева Ю.Г. Обряды, связанные с ожиданием ребенка русских Башкортостана: история и современность / Ю.Г. Диникеева // Молодежь третьего тысячелетия: традиции и инновации. Материалы первой международной научно-практической конференции, посвященной международному дню молодежи. USA, Dallas Primedia E-launch LLC, 2015. – С. 78–82.

17. Диникеева Ю.Г. Обряды, связанные с рождением ребенка в традиционной культуре русских Башкортостана (по полевым материалам) / Ю.Г. Диникеева // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы IX Всерос. научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2015. – С. 34–39.

Гарнитура Time New Roman. Усл. печ. л. 1,41
Тираж 100 экз. Заказ №018
Отпечатано с оригинал-макета заказчика
Подписано в печать 14.11.2016
Отпечатано на множительном участке
ИЭИ УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6.